

Н. К. Михайловский

<О "Бесах" Достоевского>

Н. К. Михайловский. Литературная критика и воспоминания.

Серия "История эстетики в памятниках и документах"

М., "Искусство", 1995

Scan [ImWerden](#)

OCR [Бычков М. Н.](#)

"Пурриры" "Гражданина"¹.-- Отчего г. Достоевский не пользуется темами, подходящими к его таланту, и берет неподходящие.-- Комментарии к "Бесам".-- Дневник писателя.-- Власы и citoyens du monde civilise.-- Тех ли и всех ли бесов нарисовал г. Достоевский.

Когда стало известным, что г. Достоевский делается ответственным редактором "Гражданина", "органа русских людей, состоящих вне всякой партии", многие были этим обстоятельством заинтересованы. Интересовался и я. Мне было прежде всего обидно за г. Достоевского. Если бы у "органа русских людей, стоящих вне всякой партии", как он обрисовался за год своего существования; если бы, говорю, у него были какие-нибудь определенные идеи, то это были бы, по-видимому, идеи весьма дикие, ни с чем не сообразные. В таком случае можно было бы даже радоваться, что ни с чем не сообразные идеи отстаиваются неумело и бездарно. Ведь хуже бы было, если бы за такое дело взялся человек или очень ловкий, или очень талантливый. Но такое рассуждение совершенно не применимо к "Гражданину". Никаких ясно определенных дикостей и несообразностей он не проповедовал, а был все время некоторой кунсткамерой, хранилищем самых разнообразных антиков, монстров и раритетов, большею частью неважных даже в смысле античности и монструозности. Так, шутовство какое-то было, в сущности даже совсем невинное, насколько шутовство может быть невинно. Шутовство составляло именно цвет органа русских людей, стоящих вне всякой партии. Теперь в Петербурге появились какие-то конфеты, называемые "пурриры" (sic) {так (*латин.*)}. Конфеты сами по себе просто скверные, и соль или, вернее, сладость их состоит в прилагаемых к ним билетиках. На билетиках напечатаны стишки, сами по себе не столько смешные, сколько неожиданные, и эта неожиданность-то и может заставить иногда улыбнуться. Стишки тут, собственно, вовсе не "для смеху", не pour rire {для смеха (*франц.*)}, а просто "пуррир". Так вот такой-то газетой "пуррир" и был орган русских людей, стоящих вне всякой партии. Издал, например, "Гражданин" за летние месяцы, в которые он не выходил, сборник; на первой странице второго тома этого сборника напечатано: "Посвящается подписчикам "Гражданина" в знак благодарности и уважения от издателя и редакции". Очевидно, это не для смеха, это просто "пуррир". Или вот, например, стихотворение:

О, я, несчастный Атлас! Целый мир,
Мир целый мук и скорби я несу!
Невыносимую несу я ношу, сердце!
О, как еще не разорвешься ты!
О, сердце гордое! Ты этого хотело!
Хотело счастья ты, безмерного хотело --
Или безмерного несчастья -- сердце!
Пришло к тебе -- безмерное несчастье!

Это, очевидно, вовсе не для смеха сделанный перевод Гейне, это отрывок из обширного "пуррира" г. Прахова, печатавшегося в прошлом году в "Гражданине". А пурриры кн. Мещерского? Да всего и не перечтешь. И редактором такой-то газеты "пуррир" является вдруг г. Достоевский. Поневоле станет обидно за него, как за одного из талантливейших современных писателей. Что он Гекубе? Что она ему? Но затем является вопрос: что сделает из "Гражданина" г. Достоевский и сделает ли что-нибудь? Теперь, кажется, можно уже ответить на этот вопрос. Г. Достоевский из "Гражданина" ничего не делает, ничего или почти ничего. Правда, шутовской характер органа русских людей, стоящих вне всякой партии, постепенно ослабевает под влиянием, надо думать, нового редактора. Но Бог весть, к добру ли это: шутовство именно и составляло до сих пор цвет "Гражданина", и, лишаясь его, "Гражданин" обесцвечивается. А что получает он взамен? Фельетоны г. Достоевского ("Дневник писателя"), которые,